

— Сяо Цин, может, отдохнешь?

Система смотрела на Мо Юньцина, как на какое-то чудовище. Тот корпел над техниками совершенствования целых три месяца!

Система понимала, что парень хочет поскорее стать сильнее, но не до такой же степени! Мало того, что он три месяца безвылазно читал, так еще и глазом не моргнул.

— У тебя глаза не болят? Если бы ты не был заклинателем, давно бы уже ослеп! Бросай это дело, в совершенствовании тоже важен баланс труда и отдыха. Да и какой толк от одной теории? Тебе нужна практика.

— М-м... — Мо Юньцин потер виски. — Пожалуй, ты прав. Я и сам порядком устал, кажется, уже могу процитировать эту книгу от корки до корки.

Во время занятий Мо Юньцин часто обращался к Хэ Мину, и тот терпеливо отвечал на все его вопросы. Теперь страницы книги пестрели густыми красными пометками.

— Кстати, сколько времени я провел за тренировками?

— Три месяца...

Мо Юньцин резко вскочил, но ноги, затекшие от долгого сидения, подвели его, и он плашмя рухнул на пол.

— Сяо Цин!

Система испуганно взвизгнула. Она прекрасно видела темные круги под глазами парня — только не хватало еще, чтобы он перетрутился до смерти!

— Не ори так громко, я жив, просто ноги затекли.

Мо Юньцин сел на пол, разминая онемевшие конечности, а затем, слегка прихрамывая, вышел из комнаты.

— Ты куда?

— В лекторий.

— О, точно, лекции же раз в три месяца проходят...

Мо Юньцин оседлал марионеточного журавля и слегка похлопал его по спине. Получив команду, птица взмыла в небо и взяла курс на главный пик секты Юньмяо.

Находясь в полете, Мо Юньцин глубоко вдохнул. Чистая духовная энергия мгновенно окутала его, состояние заметно улучшилось, а усталость как рукой сняло.

— Воздух в мире заклинателей такой свежий — никаких выхлопных газов или промышленных выбросов...

Лекция начиналась только после полудня, спешить было некуда. Мо Юньцин приказал журавлю лететь медленнее, а сам улегся на его спине, наслаждаясь солнцем и ветром.

В прошлой жизни такой безмятежности не было — стоило только прилечь, как сразу кто-то пинал и заставлял заниматься делами.

Мир совершенствования был опасен, но Мо Юньцину он нравился. В прошлой жизни, если кто-то выводил из себя, приходилось терпеть — ведь драться незаконно. Но здесь всё иначе: кто сильнее, тот и устанавливает правила. Если кто-то не нравится — просто врежь ему!

Впрочем, Мо Юньцин не собирался лезть на рожон, ему хватало и простого злорадства в мыслях.

— Шуйчжи, Шуйчжи! Ты тоже пришла на лекцию? — Нань Цюэ заранее занял места и, заметив Вэнь Шуйчжи, помахал ей, приглашая сесть рядом.

— Эй, ты так рано пришел? — Вэнь Шуйчжи подошла и села рядом. Они принялись обсуждать, как прошли их последние три месяца.

Нань Цюэ пожаловался:

— Слушай, мой учитель то и дело проверяет мои успехи, я даже отлынивать боюсь! А старшие братья — те вообще не хотят со мной болтать, просто тоска зеленая. Не давать мне поговорить — это же хуже смерти!

Вэнь Шуйчжи вздохнула:

— У меня то же самое, учитель постоянно гоняет. Совершенствоваться так сложно, с талисманами тоже беда — я до сих пор выучила лишь несколько простейших. Хорошо хоть старший брат очень терпелив и часто мне помогает.

Нань Цюэ оживился:

— Знаю-знаю, это Чэн Цзычжоу, верно? Слышал о нем. Говорят, он дольше всех среди личных учеников в секте, к тому же красив, очень мягок и терпелив, часто наставляет других.

Вэнь Шуйчжи подтвердила:

— Точно! В этот раз он не поехал на практику с остальными, остался в секте и часто проводит нам дополнительные занятия по талисманам. Внешние ученики тоже приходят послушать, хотя мне кажется, они ходят не ради уроков, а ради него самого.

Нань Цюэ вдруг вскочил:

— Старший брат Чэн и правда популярен... О, Юньцин! Сюда, сюда! Я так и знал, что ты придешь, заранее занял для тебя место, садись между нами!

Увидев, что Мо Юньцин зашел в зал, Нань Цюэ замахал руками. В лектории было полно народу, что заставляло Мо Юньцина чувствовать себя неловко, но, увидев знакомые лица, он успокоился и подошел к ним.

Вэнь Шуйчжи улыбнулась:

— Юньцин, ты тоже пришел? Кстати, у тебя такие темные круги под глазами, не выспался?

Мо Юньцин отмахнулся:

— Ха-ха... нет, просто слишком увлекся тренировками...

А про себя подумал: еще бы, я вообще не спал.

Нань Цюэ округлил глаза:

— Да ладно? Ты правда так усердно занимался? Насколько же суров твой учитель?

Мо Юньцин ответил:

— Не суров вовсе. Я просто всё успеваю вовремя, учитель даже не успевает задать новое задание, как я уже справляюсь со старым.

Вэнь Шуйчжи восхищенно покачала головой:

— И ты все успеваешь? Какой же ты старательный, Юньцин. Видимо, ты очень любишь

совершенствоваться... Раз уж ты так стараешься, мне тоже нужно поднажать, нельзя отставать!

Затем она спросила:

— Кстати, Нань Цюэ, я давно хотела спросить: почему ты зовешь Мо Юньцина братом? Ты ведь выглядишь старше него. Если судить по возрасту, это он должен называть нас братом и сестрой.

Нань Цюэ рассмеялся:

— А, это... Я называю братом всех, кто сильнее меня. К тому же Юньцин такой зрелый. Ему на вид двенадцать, но у меня постоянно возникает ощущение, что он — старший брат.

Хотя, несмотря на подходящий характер, ни рост, ни возраст Мо Юньцина никак не тянули на старшего брата.

Троица продолжила болтать, правда, в основном говорили Нань Цюэ и Вэнь Шуйчжи, а Мо Юньцин слушал. Его молчаливость была понятна: на пике Умин он единственный живой человек, если не считать систему, а с ней особо не поболтаешь о светских вещах.

Впрочем, стоило отдать им должное — сплетничали они мастерски. Налаживание отношений с этой парочкой могло в будущем обеспечить его ценной информацией.

Зал был уже битком набит. Лекции читали старейшины по очереди, в этот раз выпала очередь Вэнь Цзина, который рассказывал о знаниях по алхимии.

Хотя Мо Юньцину пока не нужны были пилюли, лишние знания не помешают. Соседи по парте уже клевали носом, а Мо Юньцин продолжал внимательно слушать и делать записи.

Лекция была публичной, поэтому Вэнь Цзин ограничился основами: рассказал о популярных пилюлях и базовых травах. Большинство учеников слушали вполуха, и лишь те, кто всерьез интересовался алхимией, ловили каждое слово.

Алхимия звучит интересно, надо будет попробовать, когда появится время, — решил Мо Юньцин, фиксируя услышанное. Видимо, после становления заклинателем его память стала значительно лучше. Это было на руку — теперь он сможет запомнить гораздо больше техник.

— Ты так много записал, а я почти ничего не услышал, — Нань Цюэ проснулся и потер глаза.
— Слушай, а есть смысл в этих записях? Если полезно, я в следующий раз тоже буду писать...

— Бесполезно, — Мо Юньцин разочарованно покачал головой.

Нань Цюэ вздохнул:

— Вот как... А я уж было обрадовался, что не придется переживать из-за проверок учителя.

Мо Юньцин добавил:

— Старейшина Вэнь Цзин прочитал это всего один раз, и я уже почти все запомнил. Даже если бы я не писал, все равно бы помнил. Зря только время потратил...

Нань Цюэ: «...»

Вэнь Шуйчжи: «...»

Это уже перебор! Ты что, пришел сюда хвастаться своим талантом?

Нань Цюэ мгновенно проснулся и с недоверием уставился на Мо Юньцина:

— Серьезно?! У тебя правда такая феноменальная память?

— Я слушал от начала до конца, а не спал пол-лекции, как некоторые. И не кричи так, я тебя прекрасно слышу.

Мо Юньцин потер уши, которые заложило от громкого восклицания, и откинулся назад.

<http://bllate.org/book/18946/1857031>